Департамент образования города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Юридический институт
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Голубева Юлия Сергеевна

Экстремизм: современное состояние и меры противодействия

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Направление подготовки/специальность 40.03.01 Юриспруденция

(заочная форма обучения)

Руководитель ВКР:
доктор юридических наук, доцент
Ростокинский Александр Владимирович

_____

Рецензент:
кандидат юридических наук, доцент
Новосёлова Светлана Сергеевна

_____

Зав. выпускающей кафедрой:
доктор юридических наук, доцент
Ростокинский Александр Владимирович

_____

Москва
2016

Содержание

Введение.....1

Глава 1. Понятие, признаки и особенности уголовно-правового противодействия экстремизму.....1

1.1. Понятие и признаки экстремизма.....1

1.2. Концептуальные особенности уголовно-правового противодействия экстремизму.....25

Выводы по первой главе.....31

Глава 2. Современное состояние и направления предупреждения преступлений экстремистской направленности.....32

2.1. Современное состояние и динамика преступлений экстремистской направленности в России.....32

2.2. Направления и особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности.....40

Выводы по второй главе.....46

Заключение.....47

Список использованных источников и литературы.....51

Введение

Актуальность проблемы исследования. Экстремизм в настоящее время является одной из основных внутренних угроз национальной безопасности Российского государства. Возрастающие проявления экстремистских настроений носят самый разнообразный характер – от возбуждения межэтнической неприязни среди россиян до формирования разнообразных террористических группировок. Подобные негативные явления отражаются на всех слоях населения, но особенно сильно их влияние сказывается на представителях молодого поколения.

Анализ статистики Министерства внутренних дел РФ показывает динамику роста количества преступлений экстремистской направленности. Так, в 2008 г. в России было зарегистрировано 460 преступлений экстремистской направленности, в 2009 г. таких преступлений было совершено 548, в 2010 г. было зарегистрировано 656 преступлений экстремистской направленности, в 2011 г. произошло незначительное снижение количества экстремистских проявлений и составило 622 преступления, в 2012 г. – 611, в 2013 г. – 896, 2014 г. – 1024, за период январь-октябрь 2015 г. – зарегистрировано 1125 преступлений экстремистской направленности[1]. Данная тенденция вызывает серьезную тревогу и озабоченность гражданского общества и требует реализации соответствующего комплекса мер со стороны государственных органов для решения данной проблемы.

Исследование экстремизма в уголовно-правовом аспекте обусловлено растущей необходимостью раскрытия сущности данного явления и во многом связано с возможностями профилактики распространения экстремизма, особенно в молодежной среде.

---

[1] Статистика и аналитика. Данные официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics, свободный (дата обращения: 20.11.2015).

Степень изученности проблемы исследования. Проблемы определения понятия, сущности, видов экстремизма, вопросы юридической ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности нашли отражение в трудах Т.А. Аристарховой, Б.Л. Белякова, Д.С. Глухарева, П.А. Данилова, Е.Л. Забарчук, А.А. Затолокина, П.А. Кабанова, А.А. Кондрашева, Ю.В. Марковой, В.Э. Мозгового, А.В. Павлинова, А.В. Петрянина, С.Е. Пролетенковой, В.В. Ревиной, А.С. Скудина, Р.С. Тамаева, В.И. Чупрова, В.Е. Шинкевич, С.А. Юдичевой и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности и обеспечения безопасности государства, наступления уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества и участие в нем.

Предметом исследования определены нормы права, направленные на противодействие экстремизму; нормы уголовного, административного и других отраслей российского законодательства, регламентирующих вопросы юридической ответственности за наиболее опасные проявления экстремизма.

Целью исследования является комплексный анализ теоретических основ и практических аспектов уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности в современной России и разработка направлений предупреждения экстремизма.

Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

1) определить понятие и признаки экстремизма;
2) рассмотреть виды экстремизма и их характеристику;
3) выявить концептуальные особенности уголовно-правового противодействия экстремизму;
4) проанализировать современное состояние и динамику преступлений экстремистской направленности в России;

5) выявить особенности и определить направления предупреждения преступлений экстремистской направленности.

Методологическую основу исследования составили общенаучные диалектические методы познания, включающие принципы объективности, индукции, дедукции, анализа, синтеза; а также частнонаучные методы: описательный, правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-правовой.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, положения действующего отечественного законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Теоретическая основа исследования – научные труды, публикации в юридической периодической печати по проблеме исследования.

Информационная основа – статистические материалы, интернет-ресурсы по теме исследования.

Эмпирическая основа – материалы судебной (правоприменительной) практики привлечения к уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Новизна и теоретическая значимость выпускной квалификационной работы определяется ее актуальностью, а также тем, что в работе проведено комплексное исследование теоретических и прикладных аспектов уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Практическая значимость: результаты проведенного исследования можно будет применять на практике в юридической деятельности и возможно использовать при организации курсов, семинаров и других учебных занятий по теме исследования.

Структура работы выстроена в соответствии с поставленными целью и задачами, работа состоит из введения, основной части, представленной двумя главами, разделенными на параграфы, заключения, списка используемых источников и литературы.

Глава 1. Понятие, признаки и особенности уголовно-правового противодействия экстремизму

1.1. Понятие и признаки экстремизма

Для того чтобы бороться с экстремизмом, оказывать противодействие этому негативному социально-политическому явлению, государству, правоохранительным органам, должностным лицам необходимо точно знать законодательную дефиницию «экстремизм», четко разграничивать правомерную общественно-политическую деятельность и неправомерную экстремистскую деятельность.

Для научного осмысления данного понятия необходимо, в первую очередь, рассмотреть его в контексте существующей нормативно-правовой базы. В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г. определяется, что «экстремизм – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»[2].

Данное определение имеет принципиально важное значение, поскольку характеризует экстремизм как деяние, раскрывает суть экстремизма и определяет основной метод экстремизма – насилие.

Резолюция 1344 (2003) Парламентской ассамблеи Совета Европы определяет экстремизм как: «… форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии,

[2] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Московский журнал международного права. 2001. N 4. С. 233-243.

антисемитизма и ультранационализма»[3]. Данное определение характеризует экстремизм как форму политической деятельности, основанную на определенной (радикальной) идеологии. Включение идеологического компонента как основы данной деятельности более чем оправдано, поскольку политические, национальные, религиозные общественные отношения складываются на идеологической основе.

Таким образом, универсального определения экстремизма международное сообщество до сих пор не выработало. И в российском праве, и в российской юридической науке также не выработан единый подход к определению экстремизма.

Законодательство РФ не раскрывает понятие «экстремизм», но устанавливает ответственность за экстремистскую деятельность.

В частности, статья 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее по тексту – Закон об экстремистской деятельности, объединяя понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», перечисляет и раскрывает именно виды экстремистской деятельности, не определяя, что такое экстремизм и каковы его признаки.

Статья 282.1 Уголовного кодекса РФ «Организация экстремистского сообщества» также не раскрывает понятие «экстремизм» и его признаки, но в примечании определяет «преступления экстремистской направленности»: «Под преступлениями экстремистской направленности... понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы...»[4].

---

[3] Резолюция 1344 (2003) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp, свободный (дата обращения: 20.11.2015).

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 № 11[5] не содержится определение экстремизма, но характеризуются такие понятия, как публичные призывы и действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе и т.д.

Таким образом, в российской юридической науке до сих пор нет общепризнанного определения экстремизма, но многочисленные попытки сформулировать это определение предприняты. При этом, как правило, речь идет о неправомерных деяниях, хотя, как справедливо отмечает А.С. Скудин, «проявления экстремизма как некоторой крайности в ценностях, установках и поведении могут носить как противоправный характер, так и правомерный, но обязательно антисоциальный или аморальный»[6].

Ученый определяет экстремизм следующим образом: «экстремизм как правовая категория представляет собой перечень противоправных деяний вышеуказанной направленности, за совершение которых предусмотрен специфический комплекс мер государственного принуждения»[7].

П.А. Данилов раскрывает различные аспекты экстремизма: «экстремизм – это противоправная деятельность физических лиц, должностных лиц зарегистрированных и незарегистрированных юридических лиц, основанная на приверженности к крайним взглядам и сопровождающаяся публичными насильственными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов прав, свобод и законных интересов человека, личности, общества и государства»[8].

---

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета, N 142, 04.07.2011.

[6] Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: дис. канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

[7] Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму. С. 43.

[8] Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 22.

М.И. Егоров определяет экстремизм как систему противоправных действий, направленных на подрыв и разрушение: государственно-политических, нормативно-правовых, социально-культурных, морально-нравственных основ, конституционного строя страны. Экстремизм нарушает основные права и свободы граждан, а соответственно, и принципы, на которых функционирует большинство современных государств и обществ. В широком смысле, жертвой экстремизма становится человек и общество в самых разных аспектах своей жизнедеятельности – социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой принадлежности[9].

Таким образом, при определении экстремизма представители юридической науки, прежде всего, характеризуют противоправный (т.е. запрещенный законом) характер деяния (как правило, действия или публично выраженные взгляды, намерения), насильственный характер действий, но далее унификация затруднена в связи с многообразием признаков объективного (объект, объективная сторона) и субъективного (субъект, субъективная сторона) характера.

Стоит отметить, что представители юридической науки также предприняли попытки создать универсальное, общее определение экстремизма в «широком» смысле.

Например, С.Н. Фридинский предложил так определять экстремизм: «Под экстремизмом следует понимать социальное системное явление, в рамках которого объединенные на основе общих политических, идеологических, национальных, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних совершают, движимые экстремистскими побуждениями, противоправные действия, направленные на насильственное

[9] Егоров М. И. Экстремизм: понятие, сущность, подходы к изучению и осмыслению // Молодой ученый. 2011. №3. Т.2. С. 83-84.

распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных ототстаиваемых ими»[10].

В данном определении экстремизм признается системным социальным явлением, имеющим идеологическую (в широком смысле слова) основу, определена цель экстремистских противоправных деяний, выделены различные виды экстремизма.

По мнению Е.П. Олифиренко, «...экстремизм с позиций политической науки определен как обобщенная характеристика антисистемной противоправной деятельности индивидов и их объединений, нацеленной на уничтожение демократической политической системы, насильственное принуждение всего общества к диктатуре на идеократической основе»[11].

В данном определении указывается на антисистемный характер экстремизма, определяется основной метод экстремизма – насильственное принуждение, определяется конечный результат – диктатура, следовательно, по мнению Е.П. Олифиренко, насильственная деятельность против антидемократического политического режима экстремизмом не является.

Н.Б. Бааль применительно к молодежному экстремизму трактует экстремизм как приверженность крайним политическим взглядам и действиям, направленным на изменение конституционного строя, провоцируемая специфическими социально-экономическими и политическими условиями[12]. Как видим, в данное определение включаются социально-экономические и политические факторы как условия, порождающие экстремизм, указана цель экстремистских политических действий.

---

[10] Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. доктора юрид. наук. – М., 2011. – 37 с. С. 8.

[11] Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказского федерального округа) / Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012. 28 с. С. 13.

[12] Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления / Автореф. дисс. ... д. полит. наук. – Нижний Новгород, 2012. – 42 с. С. 15.

Р.Н. Гетц широко определяет понятие экстремизма: «Под экстремизмом как социально-политической категорией понимается стремление политического актора занять крайнюю позицию по отношению к своему оппоненту независимо от ее целесообразности, противостоять оппозиции и ликвидировать ее»[13]. В данном определении отсутствует перечисление субъектов политической деятельности, независимость от целесообразности занимаемой позиции, признание возможным результатом не только противостояние, но и ликвидацию оппонента.

Таким образом, экстремизм – это порождаемое специфическими объективными условиями сложное социальное явление, представляющее собой основанную на радикальной идеологии деятельность политических субъектов, целью которой является дестабилизация и насильственное изменение существующих социально-политических и экономических отношений[14].

Можно сделать вывод об отсутствии единого концептуального определения экстремизма. Исследователи, как правило, определяют его достаточно широко, как приверженность к крайним взглядам, мерам, методам, либо формулируют исходя из своей научной сферы деятельности. Общими признаками в рассмотренных определениях является цель экстремизма – дестабилизация и разрушение существующих социально-политических отношений; основной метод и способ – нелегитимное насилие вплоть до уничтожения оппонента; объект – политические и иные общественные отношения.

Как отмечает профессор А.А. Кондрашев, выработка единого понятия экстремизма попросту невозможна, так как оно изначально полисемантично, носит предельно оценочный характер и, самое главное, не имеет внятных и четких, международно-признанных стандартов правоприменения. Ученый

---

[13] Гетц Р.Н. Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации / Автореф. дисс. ... канд. политич. наук. – СПб., 2012. – 18 с. С. 10.

[14] Апанасенко Е.А. Современные подходы к определению понятия «экстремизм» // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – №4. – С. 129-133.

приводит несколько аргументов как с позиции конституционного права, так и с учетом уголовно-правовой специфики его использования в России[15].

1. Перечень так называемых деяний, составляющих понятие экстремистской деятельности, насыщен либо отсылками к конкретным статьям УК РФ (многие из которых и ранее были в УК), либо содержит указание на определенные действия, запрещенные законом, но не криминализированные.

Фактически большинство норм УК РФ, относимые к экстремистским, содержат указание на соответствующий мотив: политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Например, ст. 105 (убийство), ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 (побои), ст. 117 (истязание), 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) и некоторые другие. В главе 29 УК РФ являются только 6 статей: ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 280.1. «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 282. «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» и ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности». При этом фактически экстремизм (с точки зрения содержания соответствующих действий) – это преступление с выделенным специальным мотивом, где есть ненависть и вражда по признаку расы, идеологии, национальности, религии или принадлежности к социальной группе. Однако это было в УК РФ и до 2002 г. Если же говорить об этих 6 статьях УК РФ, в названии которых есть

[15] Кондрашев А.А. Правовые аспекты регулирования экстремизма: противоречия и пробелы законодательной регламентации и недостатки научного осмысления этого правового института // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 1 (39). С. 96-100.

экстремизм – 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2 и 282.3, то юридико-технически эти нормы надлежащим образом не встроены в УК РФ и применять их на практике крайне затруднительно и вряд ли целесообразно, так как многие элементы уже есть в ст. 35 и 210 УК РФ, определяющих понятие преступной организации (сообщества).

Если рассматривать все эти статьи, то возникает очень много вопросов о возможности их применения к политическим оппонентам действующей власти или к религиозным организациям, не относящимся к традиционным для России конфессиям. В большинстве стран мира таких составов в уголовных законах просто не существует. Нельзя сказать, что в зарубежных уголовных законодательствах не устанавливается ответственность за преступные проявления экстремизма. Но в большинстве из них слово «экстремизм» отсутствует.

Так, в США преступления, совершенные на почве расовых, этнических, религиозных, любых иных (например, принадлежности к людям нетрадиционной сексуальной ориентации) предубеждений, называются преступлениями ненависти (англ. hate crime)[16]. Преступления ненависти, или, как их еще можно назвать, преступления предубежденности (предвзятости), являются актами насилия, направленными против определенного человека или группы людей просто потому, что целью этих акций являются личностные характеристики человека в зависимости от его расовой, этнической, религиозной принадлежности, а также в зависимости от его гендерных особенностей. При этом в США ответственность за такие преступления возможна только за действия, а слова и тексты, содержащие признаки вражды и ненависти, не подлежат уголовно-правовой оценке, так как это может привести к нарушению конституционной свободы слова.

2. Еще одним весьма спорным моментом указанного Закона является отнесение к числу противоправной деятельности, признающейся экстремизмом, публичного оправдания терроризма и иной террористической

[16] Siegel, L.J. Criminology / L.J. Siegel. Belmont : Thomson Learning, 2006. 638 c.

деятельности. Так, в УК РФ (в ст. 205, 205.1, 205.2) не указан в качестве возможного мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы[17]. Более того, терроризм предполагает совершенно определенную цель совершения преступного деяния – воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями (ч. 1 ст. 205 УК РФ). Кроме того, среди преступных посягательств, содействие совершению либо финансирование которых является преступлением, также не указаны преступления экстремистской направленности. И, наконец, в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму»[18] при описании содержания понятий «терроризм», «террористическая деятельность» и «террористический акт» также отсутствует какое-либо указание на экстремизм либо мотив ненависти по расовому, национальному, политическому, идеологическому либо социальному признаку, не говоря уже о том, как понимать «оправдание» терроризма, которое также не имеет внятного юридического стандарта использования.

3. Некоторые составы преступлений отнесены к экстремизму вообще без каких-либо четких оснований. Например, ст. 1 Федерального закона №114-ФЗ называет в числе деяний «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» (ст. 141 УК РФ). Здесь непонятно, где здесь имеется мотив ненависти или вражды. По какой причине это преступление против конституционных прав отнесено к экстремистским, из анализа норм закона не ясно.

4. Некоторые запрещенные действия, перечисленные в законе, не имеют привязки к составам соответствующих преступлений или административных проступков. В Уголовном кодексе РФ не

---

[17] Юдичева С.А. Актуальные проблемы юридического анализа составов преступлений организации экстремистского сообщества и участия в нем // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 190.

[18] Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Российская газета, N 48, 10.03.2006.

криминализировано деяние, запрещенное подп. 7 п. 1 ст. 1 Федерального закона №114-ФЗ, а именно: «воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения». Более того, и в КоАП РФ[19] нет аналогичного административного правонарушения. В нем, правда, имеется ст. 19.4.1. «Воспрепятствование законной деятельности должностного лица органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля», но опять же в ней отсутствуют все признаки экстремистского деяния согласно требованиям Федерального закона №114-ФЗ. В некоторых статьях УК РФ «воспрепятствование законной деятельности» является признаком субъективной стороны (цель) ряда деяний, также не имеющих отношения к экстремистскому деянию в смысле п. 1. ст. 1 Федерального закона №114-ФЗ (например, ст. 295 УК РФ, ст. 317 УК РФ).

5. Отдельные деяния не имеют криминализации в УК РФ или не признаны административными правонарушениями по КоАП РФ, но при этом определены как экстремистские. Так, согласно подп. 11 п. 1 ст. 1 Федерального закона №114-ФЗ экстремистским деянием является «публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением». Другими словами, экстремистом будет назван человек, который в ходе критики деятельности политика (чиновника) выйдет за рамки и предположит, что чиновник причастен к совершению тех или иных преступлений[20].

---

[19] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.

[20] Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека. М.: Статут, 2013. С. 420.

Это обычная диффамация, которая может иметь место в отношении публичных лиц, и ответственность за нее, если и установлена в цивилизованных странах, то только гражданско-правовая. Такой подход российского законодателя грубо противоречит установившейся практике ЕСПЧ, согласно которой официальные лица, действующие государственные чиновники должны выдерживать больше критики в свой адрес, чем обычные люди (Lingens v. Austria, 8 июля 1986 г., жалоба №9815/82, п. 42. 29 марта 2001 г., жалоба №38432/97, п. 47). Это также не соответствует и принципу равенства всех перед законом и судом, так как получается, что закон защищает только чиновника, а не обычного человека, что вообще недопустимо в демократическом обществе.

Таким образом, необходимо в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъяснить эти вопросы.

Идеология экстремизма, как и идеология терроризма, при этом выступают теоретическим обоснованием применения насилия в различных формах на нелигитимной основе для достижения преимущественно социально-политических целей[21].

На почве мотива ненависти или вражды к другим людям, которые отличаются по признаку пола, расы, национальности, веры, убеждений и др., во всех странах мира происходят многочисленные преступления. И эти преступления непосредственно доступны нашему чувственному наблюдению. Иногда экстремисты, объединившись в группы, нередко в большие группы, как например, в событиях декабря 2010 года в Москве на Манежной площади, выдвигают власти различные требования (навести порядок в миграционных процессах, изменить национальную политику, требование-лозунг «хватит кормить Кавказ»…). Нередко такие выступления сопровождаются различными событиями (преступлениями, массовыми беспорядками, задержанием участников), однако их сущность –

[21] Беляков Б.Л., Шинкевич В.Е. Молодежный экстремизм как фактор разрушения безопасности общества и обострения наркоугрозы: социально-философский взгляд на проблему // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 3 (16). С. 83.

политическая борьба или недовольство проводимой политикой в той или иной сфере. Опираясь на факторы, повлиявшие на формирование экстремистского мотива, мы можем выявить и более общую и глубокую сущность различных форм экстремизма – экономическую, политическую, расовую, национальную, религиозную, экологическую и т.д.

Например, экстремистский лозунг «Москва для москвичей» есть требование изменить миграционную политику, установить ценз, ограничить пребывание и проживание в Москве иногородних, иноверцев, представителей других национальностей и др. Но реализовать эти требования возможно только посредством изменения действующего законодательства, в том числе и Конституции России. А это компетенция федеральных органов власти. Соответственно, адресатом этих требований является что, в конечном счете, любой экстремизм сводится к индивидуальному или коллективному выражению неприятия существующего в государстве или ее регионе политического порядка. Внутренняя, скрытая сторона (сущность) всегда обнаруживается через внешнюю, доступную наблюдению (явление) сторону. Внешние проявления экстремизма (религиозная, расовая, национальная ненависть или вражда) всегда обусловливаются внутренней сущностной стороной (политикой), имеют ее своей причиной[22].

Таким образом, можно назвать некоторые отличительные признаки экстремизма:

- как общественно опасному явлению – экстремизму всегда сопутствует идеология оправдывающая применение насилия (как физическая, так и психическая) по отношению к оппонентам или отдельным социальным группам;

- оправдание идеологии насилия, сопряженной политической, социальной, националистической, религиозной, расовой мотивацией, непосредственно выражается в активных действиях виновных лиц в форме

---

[22] Юрчевский С.Д. О политической сущности экстремизма // Вопросы российского и международного права. 2012. № 9-10. С. 30-38. С. 34.

подготовки или распространения материалов, эту идеологию оправдывающих или же открытая пропаганда или призыв к применению насилия в этих же целях.

Экстремизм следует рассматривать как действия, направленные на возбуждение у людей политической, расовой, национальной, религиозной, социальной розни либо вражды путем подготовки или распространения материалов, содержащих идеологию, оправдывающую насилие как форму воздействия на отдельных оппонентов либо социальных групп, или же непосредственный призыв к применению насилия в отношении указанных социальных групп по указанным мотивам.

В целях противодействия экстремистской деятельности необходимо знать не только понятие и сущность экстремизма, но и его виды. На сегодня единого подхода в определении видов экстремизма нет. Современная наука выделяет значительное количество разновидностей экстремизма, однако ни одна из них четкого закрепления на нормативном уровне не нашла.

По мнению Р.С. Тамаева, в науке выделяют три основные формы исследуемого явления: политический, национальный и религиозный[23].

Е.П. Сергун выделяет правый и левый экстремизм[24].

Имеет место классификация, в основу которой положены цель и методы совершения преступлений экстремисткой направленности, выделяя три вида экстремизма: политический, религиозный и религиозно-политический[25].

А.В. Павлинов выделяет криминальный (насильственный) антигосударственный экстремизм – это разновидность запрещенной вооруженной деятельности, направленной на изменение конституционного

---

[23] Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму. С. 24.

[24] Сергун Е.П. О криминологическом понимании правого и левого экстремизма // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 228-233.

[25] Васкэ Е.В., Куракина О.И. Политический экстремизм: миф или особый путь, ведущий к катастрофе? // Вестник пермского университета. – 2014. – Вып. 3 (25). С. 165.

строя России либо нарушение ее территориальной целостности путем применения насилия или угрозы его применения[26].

П.А. Кабанов и Р.Р. Газимзянов обосновывают существование криминально-политического экстремизма, под которым понимается совокупность насильственно-политических деяний, направленных на достижение политических целей и обеспечение осуществляемой деятельности[27].

И.Н. Сенин выделяет экономический, политический, националистический, религиозный, экологический, духовный экстремизм[28].

С.А. Юдичева предлагает следующую классификацию видов экстремизма: политический, националистический и религиозный[29].

Далее дадим характеристику некоторым видам экстремизма. Рассмотрим политический экстремизм.

Е.В. Васкэ предлагает под политическим экстремизмом понимать действия, направленные на разрушение политической системы, сложившейся в обществе, покушение на основы конституционного строя с целью замены ее режимом иного толка и прихода к власти насильственным, незаконным, путем[30].

Особенностью политического экстремизма является выбор непосредственного объекта посягательства, в качестве которого выступает область политики. При этом обосновывается применение насилия как инструмента борьбы за власть[31].

---

[26] Павлинов А.В. Стратегия борьбы с насильственным антигосударственным экстремизмом и преступностью в условиях современной России. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 13.

[27] Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Криминальный политический экстремизм: понятие, сущность, виды: Монография. Казань, 2009. 186 с.

[28] Сенин И. Н. Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика. 2008. Т. 1. № 2. С. 78-81.

[29] Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис…канд. юрид. наук. М., 2014. С. 39

[30] Васкэ Е.В., Куракина О.И. Политический экстремизм: миф или особый путь, ведущий к катастрофе? С. 165.

[31] Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис…д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 177

Р.С. Тамаева отмечает, что экстремизм оказывает деструктивное воздействие в области политики, где использование крайних мер, соответствующих им методов осуществляется исключительно в целях борьбы за власть. Отличительной особенностью экстремизма в этой сфере общественных отношений является его способность синтезировать экстремистские проявления, происходящие в других областях жизни общества, и придавать им политическую направленность[32].

Ежегодный рост конфликтов, основанных на религиозной неприязни, свидетельствует о религиозном экстремизме. Распространение религиозного экстремизма стало одной из острейших проблем в мире. В сравнении с прошлым веком, ныне он стал одним из самых обсуждаемых тем на саммитах, встречах, конференциях на уровне глав государств, политических деятелей и религиозных лидеров. Религиозный экстремизм - это разжигание религиозной вражды, в том числе связанной с насилием или призывом к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни и здоровью человека. Сегодня участие в религиозных организациях становится модным явлением, но при этом у молодежи отсутствуют знания о религии. Многие молодые люди становятся жертвами различных деструктивных течений, потому что не обладают необходимой информацией о религиях. И при отсутствии этой религиозной грамотности у молодежи религия превращается в удобную маскировку неблаговидных целей[33].

Информационный экстремизм, представляя собой деструктивное явление современного российского общества, становится одной из наиболее острых проблем. Растущая эффективность информационных и телекоммуникационных средств воздействия на аудиторию создают социально опасную ситуацию, заключающуюся в создании условий для

---

[32] Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. С. 26-27.

[33] Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказского федерального округа): автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012. 28 с.

отрицательного воздействия на сознание и поведение людей с использованием современных аудио-визуальных средств и технологий. Нынешний этап развития информационных отношений характеризуется возможностью информационного воздействия на индивидуальное и общественное сознание, вплоть до угрозы информационных войн, в результате чего неизбежным противовесом свободы информации становится проблема информационной безопасности[34].

Молодежь как особая социально-демографическая группа общества находится в числе наиболее уязвимых для распространения экстремизма. Основным критерием, позволяющим отграничивать молодежный экстремизм от экстремизма вообще, является возраст его приверженцев – 14-30 лет[35]. Отличительной чертой современного экстремизма является эксплуатация патриотических настроений общества для решения политических, экономических и иных задач. Патриотизм превращается в легитимную форму выражения агрессии в отношении оппонентов, идейных врагов. За этими лозунгами не трудно разглядеть подлинные интересы. Поэтому агрессивную энергию молодёжи успешно используют различные политические партии, движения и организации.

Рассматривая экстремизм как социально-политическое явление, надо отметить, что характерной чертой молодёжного экстремизма сегодня является его интернационализм, особенно в ультраправом и в религиозно-радикальном вариантах. Экстремизм в целом и в молодёжной среде в частности можно представить в виде следующей структуры:

Уровень I – организационный – это формальное и неформальное членство в экстремистских организациях и движениях (например, запрещенные: «Национал-большевистская партия», «Славянский союз» или участие в движении футбольных фанатов);

---

[34] Мозговой В.Э. Информационный экстремизм в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: дис…канд. социол. наук. Краснодар, 2015. С. 37-38

[35] Татаров Л.А. Специфические особенности молодежного экстремизма на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9.

Уровень II – ментальный – характеризуется экстремистской политической культурой, а также дискурсивными характеристиками средств массовой информации (экстремистские идеи, семантическое поле СМИ, ценностные ориентации и т.п.).

Уровень III – поведенческий – проявляется в конкретных поступках и действиях экстремистского характера. Экстремистские молодёжные организации условно можно разделить на: правые – мотивированные защитой расово-этнических ценностей (например, запрещенные судом «Русское национальное единство», «Славянский союз», «Движение против нелегальной иммиграции», «Народная Национальная партия» и др.); левые – выступающие за неприятие капиталистического мира и отвержение его через идеалы социального равенства, свободы, социальной справедливости, полного и конечного устранения государства (например: запрещенные «Национал-большевистская партия», «Авангард красной молодёжи», «Союз коммунистической молодёжи Российской Федерации»); религиозные – проявляющие нетерпимость к представителям других конфессий или противоборствующие в рамках одной конфессии (запрещенные («Свидетели Иеговы», «Хизб Ут-Тахрир Аль-Ислами и др.)[36].

В настоящее время в Российской Федерации по данным МВД России, действует более 150 экстремистских группировок, включающих в себя более 10 тысяч человек, что указывает на массовое увлечение молодежными неформальными организациями. Их основная масса сосредоточена в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской, Самарской, Мурманской и Нижегородской областях[37].

Среди множества проявлений молодежного экстремизма свое место занимает и протест против господства общего, наиболее остро выраженный именно у молодежи, тем более что современная массовая культура

---

[36] Взаимодействие органов внутренних дел с образовательными организациями по вопросам профилактики экстремизма среди несовершеннолетних и молодёжи. Методические рекомендации. Великий Новгород: ЦПЭ УМВД России по Новгородской области, 2015. С. 5.

[37] Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mvd.ru (дата обращения 25.11.2015).

преподносит многие элементы экстремизма как естественные атрибуты современной жизни.

В.И. Чупров и Ю.А. Зубок указывают, что молодежный экстремизм представляет собой социально обусловленную форму отклонения от развития экстремального типа сознания молодежи и нарушения меры при выборе адекватных моделей поведения, что выражается в приверженности к крайним взглядам и действиям в процессе самореализации[38]. Ученые отмечают, что представители молодежного экстремизма плохо организованы и не имеют достаточного опыта для проведения соответствующих акций. Их акции неэффективны и безрезультатны. В основной своей массе молодые экстремисты группируются вокруг уже существующей экстремистской организации или объединения. На основе целей, декларируемых участниками самоорганизаций, ученые выделяют семь направлений молодежных экстремистских движений: экологические, национально-патриотические, оппозиционные, националистические, протестные, прокремлевские, правозащитные.

Многие причины, порождающие молодежный экстремизм, имеют внутреннюю природу: кризисное состояние экономики, нецивилизованные формы перераспределения собственности, резкое падение жизненного уровня подавляющего большинства населения, увеличение социальной дифференциации и противостояния в обществе, рост правовой и социально-экономической незащищенности граждан.

В свою очередь усугубляют ситуацию такие характеристики состояния общества как рост алкоголизма, употребление наркотиков, кризис института семьи, разрыв между уровнем жизни бедных и богатых, клановость и кумовство, коммерциализация СМИ и вестернизация культуры. Как следствие - эти обстоятельства приводят молодых людей к групповой консолидации, опасному объединению под знаменами скинхедов,

---

[38] Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. С. 19.

неофашистов, религиозных и футбольных фанатов. Приходится констатировать, что жертвами протестной активности молодежи, ее неоправданной агрессии и жестокости становятся и обладатели неславянской внешности, и поклонники неугодных эстетических предпочтений, и представители музыкальных стилей, молодежных субкультур (рэперы, панки) и т.д. А угрозы вандализма, национал-шовинизма и терроризма со стороны молодых экстремистов все возрастают. Хронические социальные проблемы характерные для центральных регионов страны, на Юге, осложняются особенностями национальных суверенитетов, радикальных псевдорелигиозных течений исламистского толка, насаждающих вахабизм; активностью бандформирований, значительным количеством оружия у населения. И здесь в зоне риска - в основном молодежь[39].

Некоторые факторы по мере их усиления превращаются в самостоятельные причины и условия активизации экстремизма: обострение политической борьбы между многочисленными политическими партиями и общественными движениями; острое противостояние между сторонниками существующего в стране политического режима и оппозицией; множащиеся межнациональные конфликты; этнический и религиозный сепаратизм; забастовочное движение и т.д.

Российскую специфику экстремистских образований в молодежной среде определяют три основных фактора:

а) низкая социальная защищенность молодежи в условиях социальной и экономической неустойчивости российского общества;

б) специфика социальной мобильности в российском обществе (неработающий «социальный лифт»), усиливающая социокультурное расслоение, ограничивающая доступ к социальным ресурсам молодых людей из разных сред;

---

[39] Обзор НЦПТИ. Сборник информационных материалов. Вып. 5. М.: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, 2015. С. 1.

в) аномия в обществе, проявляющаяся в утере нормативно-ценностных оснований поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности, в сложности молодым людям достичь высокого статуса и получить престижные материальные блага[40].

Можно говорить о латентном присутствии в молодежной среде откровенно ксенофобских, националистических, шовинистских представлений, антиобщественных субкультур. Для последних зачастую характерно терпимое и даже поощряемое положительное отношение к наркотическим и другим психоактивным веществам. Сопряженным фактором роста молодежного экстремизма, который с большей или меньшей степенью можно отнести к России в целом, выступает активность мусульманских экстремистов, провоцирующая негативную реакцию населения.

Основной круг проблем, с которыми приходится иметь дело молодежи в России, лежит в сфере конфликтных отношений, прежде всего, в обществе с основными институтами социализации. Важную роль играют также личностные факторы, такие как деформация системы ценностей, «нездоровая» среда общения, преобладание досуговых ориентаций над социально значимыми, неадекватное восприятие педагогических воздействий, отсутствие жизненных планов[41].

Среди тенденций, определяющих специфику развития молодёжного экстремизма, одной из главных является усиление влияния религиозного и этнонационального фактора в развязывании и развитии конфликтов, возникающих в молодёжной среде. Особую роль в распространении деструктивной идеологии среди молодёжи играет Интернет, который служит для лидеров радикальных структур инструментом вербовки новых членов, средством коммуникации и организации экстремистских и террористических акций. Зачастую наблюдается феномен «самовербовки», когда

---

[40] Беляков Б.Л., Шинкевич В.Е. Молодежный экстремизм как фактор разрушения безопасности общества и обострения наркоугрозы: социально-философский взгляд на проблему. С. 85.
[41] Там же. С. 86.

идеологические воззрения пользователей глобальной сети резко радикализируются под влиянием распространяемой пропаганды, тем самым приводит интернет-пользователей в ряды экстремистских и террористических группировок. Таким образом, характерными чертами современного молодёжного экстремизма в России являются:

- возрастающая сплочённость и организованность группировок;
- наличие в экстремистских структурных образованиях идеологических, аналитических и боевых подразделений;
- усиление мер конспирации;
- использование новейших информационных и коммуникационных технологий для координации действий и ведения идеологической пропаганды;
- укрепление межрегиональных и международных связей радикальных групп им организаций, использующих в своей деятельности экстремистские методы.

Таким образом, различные виды экстремизма, обусловленные мотивами преступного поведения, не охватывают в полном объеме проявление экстремизма, что дает основание предположить возможным появление его новых разновидностей.

1.2. Концептуальные особенности уголовно-правового противодействия экстремизму

Современное состояние законности и правопорядка в сфере противодействия экстремистской деятельности определяется совокупностью различных факторов, обусловленных вхождением Крыма и г. Севастополя в состав Российской Федерации и последовавшими в связи с этим экономическими санкциями со стороны отдельных государств, напряженной ситуацией на границах России с Украиной, созданием международной террористической организации «Исламское государство» и влиянием ее на

международные и внутригосударственные процессы в ряде стран, в том числе в Российской Федерации, популяризацией экстремистской и террористической идеологии через сеть «Интернет» и другими негативными факторами.

В этих условиях основные усилия общегосударственной системы противодействия экстремизму направлены на повышение уровня координации деятельности правоохранительных органов, организацию профилактической работы и совершенствование нормативно-правового регулирования в этой сфере.

Ключевым документом, устанавливающим основы противодействия экстремизму, является Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. Данный документ, обладающий высшей юридической силой на территории России, содержит в себе ряд концептуальных норм, устанавливающих меры по борьбе с рассматриваемым явлением.

Особая роль в предупреждении преступности принадлежит существующей и развивающейся государственной политике, направленной, в том числе, и на противодействие общественно опасным деяниям. Важнейшим событиями в законодательной сфере стало принятие Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года[42]. Так, Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 года предполагает создание общегосударственной системы мониторинга, профилактики и пресечений экстремистских проявлений, разработку программ по профилактике экстремизма и сепаратизма. Новая стратегия призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере противодействия экстремизму, определить цели, приоритеты и инструментов государственной политики по объединению усилий всех институтов власти и гражданского общества для укрепления единства российского народа, достижения межнационального и межконфессионального согласия,

[42] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. N 1618-р Утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sartraccc.ru/ (дата обращения: 05.12.2015).

формирования в обществе обстановки нетерпимости к пропаганде и распространению идей экстремизма, пресечения экстремистской деятельности.

15.04.2015 г. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации постановил рекомендовать[43]:

Рекомендовать Правительству Российской Федерации:

1) обеспечить разработку и утверждение плана по реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года;

2) ускорить внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» (в части расширения полномочий полиции по обеспечению безопасности на договорной основе руководителей государственных корпораций, стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ);

3) поручить уполномоченным федеральным органам исполнительной власти подготовить предложение о внесении в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на обеспечение межведомственного взаимодействия по выявлению и пресечению распространения, производства или хранения в целях распространения видео-, аудиопродукии и печатной продукции, содержащих материалы экстремистской направленности;

4) поручить Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по итогам 2015 года проинформировать Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и правоохранительные органы о результатах мониторинга в информационно-телекоммуникационных сетях на предмет выявления распространения в средствах массовой информации материалов экстремистской направленности, а также сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств;

---

[43] Постановление СФ ФС РФ от 15.04.2015 N 139-СФ «О мерах по противодействию экстремизму и обеспечению общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ, 20.04.2015, N 16, ст. 2322.

5) проработать вопрос о создании единой государственной системы мониторинга в области противодействия экстремизму.

Министерству внутренних дел Российской Федерации:

1) подготовить предложения по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, предоставляющих следователям органов внутренних дел Российской Федерации право расследовать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 282 УК РФ;

2) осуществить комплекс мер, направленных на совместные с другими федеральными органами исполнительной власти действия по поиску, разоружению и нейтрализации незаконных вооруженных формирований;

3) принять дополнительные меры по минимизации потерь сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач;

4) активизировать работу по межведомственному обмену информацией в рамках государственной информационной системы «Правоохранительный портал Российской Федерации».

Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

1) обеспечить реализацию Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 года N 2446-р[44];

2) привести нормативные правовые акты в соответствие со Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Уголовный закон включает комплекс правовых запретов и мер государственного принуждения (наказаний и иных мер уголовно-правового характера), а также уголовно-правовых дозволений и поощрений. В

---

[44] Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 N 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2014, N 50, ст. 7220.

совокупности они образуют превентивные и охранительные («карательные») уголовно-правовые средства защиты безопасности общества и государства от посягательств экстремистского характера.

Превентивные уголовно-правовые средства включают в себя уголовно-правовые меры общей превенции в виде уголовно-правовых запретов совершения действий экстремистского характера – ст. 277–282.3 УК РФ. Кроме этого предупредительные средства включают меры частной превенции, которые направлены на предупреждение повторных террористических и экстремистских посягательств со стороны лиц, подвергнутых уголовному наказанию. Частнопревентивные меры определяются карательным содержанием назначенного наказания и правовыми ограничениями, связанными с судимостью (постпенитенциарными правоограничениями)[45].

Особую группу предупредительных уголовно-правовых средств антиэкстремистской защищенности общества и государства составляют уголовно-правовые дозволения и поощрения. Первые представляют собой средства безопасности, предоставляющие право причинять вред в целях защиты от террористических и экстремистских посягательств. В блок уголовно-правовых дозволений входят меры необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), и другие, исключающие преступность причинения вреда при защите общественной и государственной безопасности.

Вторые (уголовно-правовые средства) выражаются в освобождении от ограничений, налагаемых или наложенных на лицо в связи с совершением террористического или экстремистского посягательства. Такая мера защиты направлена на предотвращение осуществления экстремистских действий путем установления оснований освобождения от уголовной ответственности.

---

[45] Токманцев Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма // Современные системы безопасности − Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28–29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 122-126. С. 123.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 228.1 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистского сообщества освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Уголовно-правовое поощрение здесь используется в качестве своеобразного стимула к предотвращению виновным общественно опасных последствий своих преступных действий. Он «срабатывает», когда между преступным посягательством на безопасность общества и возможными тяжкими последствиями имеется некий промежуток времени, в течение которого виновное лицо своими добровольными активными действиями предотвратит наступление преступных последствий.

В тех случаях, когда экстремистское посягательство осуществлено, то есть когда нарушена предупредительная зона (общепревентивные меры не выполнили стоящие перед ними задачи) виновное лицо попадает в санкционную зону, в которой функционирует «карательный» уголовно-правовой режим (реализуются «карательные» уголовно-правовые средства). Он является вторым уголовно-правовым рубежом антиэкстремистской защищенности общества и государства и заключается в применении уголовной санкции (назначении уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера)[46].

В данной зоне реализуется предусмотренный уголовным законом карательный потенциал уголовно-правового режима. Виновное лицо подвергается уголовной репрессии – лишается своих прав и свобод или существенно ограничивается в них в объеме, предусмотренном УК РФ. Посредством этого осуществляется уголовно-правовая «реанимация» нарушенных общественных отношений и элементов правовой оболочки антиэкстремистской защищенности общества и государства, а также уголовно-правовая трансформация негативного поведения виновного лица в позитивное.

---

[46] Токманцев Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма. С. 125.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года предусматривает административную ответственность за совершение некоторых правонарушений, косвенно свидетельствующих об экстремистски мотивированном поведении.

Федеральный конституционный закон от 13 февраля 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» также содержит в себе нормы, регламентирующие противодействие экстремизму.

Таким образом, существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых мер, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с данным явлением и его профилактику.

Выводы по первой главе

На сегодняшний день в российской юридической науке до сих пор нет общепризнанного определения экстремизма. При определении экстремизма представители юридической науки, прежде всего, характеризуют противоправный характер деяния (как правило, действия или публично выраженные взгляды, намерения), насильственный характер действий, но далее унификация затруднена в связи с многообразием признаков объективного (объект, объективная сторона) и субъективного (субъект, субъективная сторона) характера.

Общими признаками в рассмотренных определениях является цель экстремизма – дестабилизация и разрушение существующих социально-политических отношений; основной метод и способ – нелегитимное насилие вплоть до уничтожения оппонента; объект – политические и иные общественные отношения.

Глава 2. Современное состояние и направления предупреждения преступлений экстремистской направленности

2.1. Современное состояние и динамика преступлений экстремистской направленности в России

Для принятия профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц – необходимо опираться на объективные данные.

Отметим, что в период с 2005 по 2014 год общее количество преступлений в России за этот период характеризуется плавным снижением.

Характеризуя состояние преступности экстремистской направленности, следует отметить, что за последние десять лет в Российской Федерации произошел значительный рост числа экстремистских преступлений (табл. 1, рис. 1). Большинство из них зарегистрировано в 2014 году в Центральном (241), Приволжском (199) и Северо-Западном (127) федеральных округах. Если рассматривать соотношение экстремисткой преступности в каждом федеральном округе и России в целом, то можно увидеть, что в 2014 году наибольшая доля преступлений экстремистского характера пришлась на Центральный федеральный округ (24 %), затем Приволжский федеральный округ – 20 %, наименьшее проявление экстремистской активности отмечено в Южном и Дальневосточном федеральных округах – по 6 % (Рис. 2).

Таблица 1. Состояние преступности экстремистской направленности за период 2005-2014 гг.

Январь/ декабрь	Всего зарегистрировано	Зарегистрировано преступлений экстремистской	Рост/ снижение по	Раскрыто преступлений экстремистской

	преступлений	направленности	сравнению с АППГ, %	направленности
2005	3554738	152	+16,9	133
2006	3855373	263	+73,0	169
2007	3582541	356	+35,4	217
2008	3209862	460	+ 29, 2	430
2009	2994820	548	+ 19,1	484
2010	2628799	656	+ 19,7	632
2011	2404807	622	- 5,2	503
2012	2302168	696	+ 11,9	611
2013	2206249	896	+ 28,7	743
2014	2190578	1034	+ 14,3	879

Подобная ситуация обусловлена двумя основными факторами: изменениями, внесенными в уголовное законодательство, предусмотревшее дополнение ряда составов преступлений соответствующими квалифицирующими признаками, а также совершенствованием практики правоохранительных органов по их выявлению и пресечению, которая приобрела наступательный характер и стала приносить более ощутимые результаты.

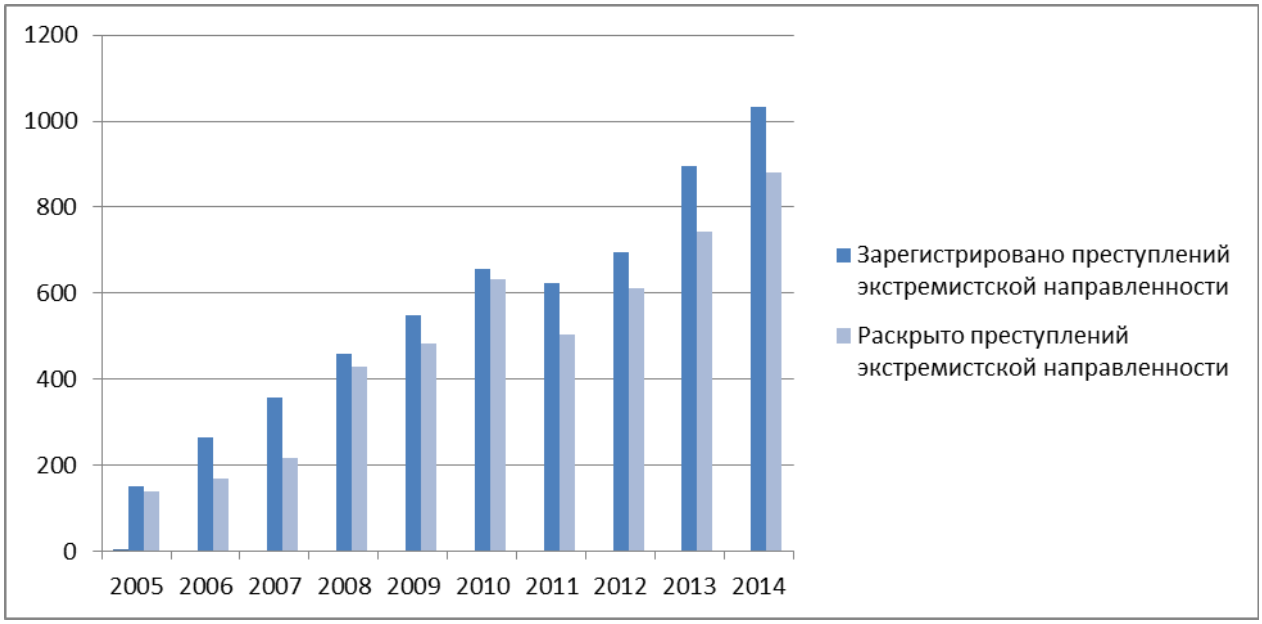

Рис. 1. Динамика преступлений экстремистской направленности за период 2005-2014 гг.

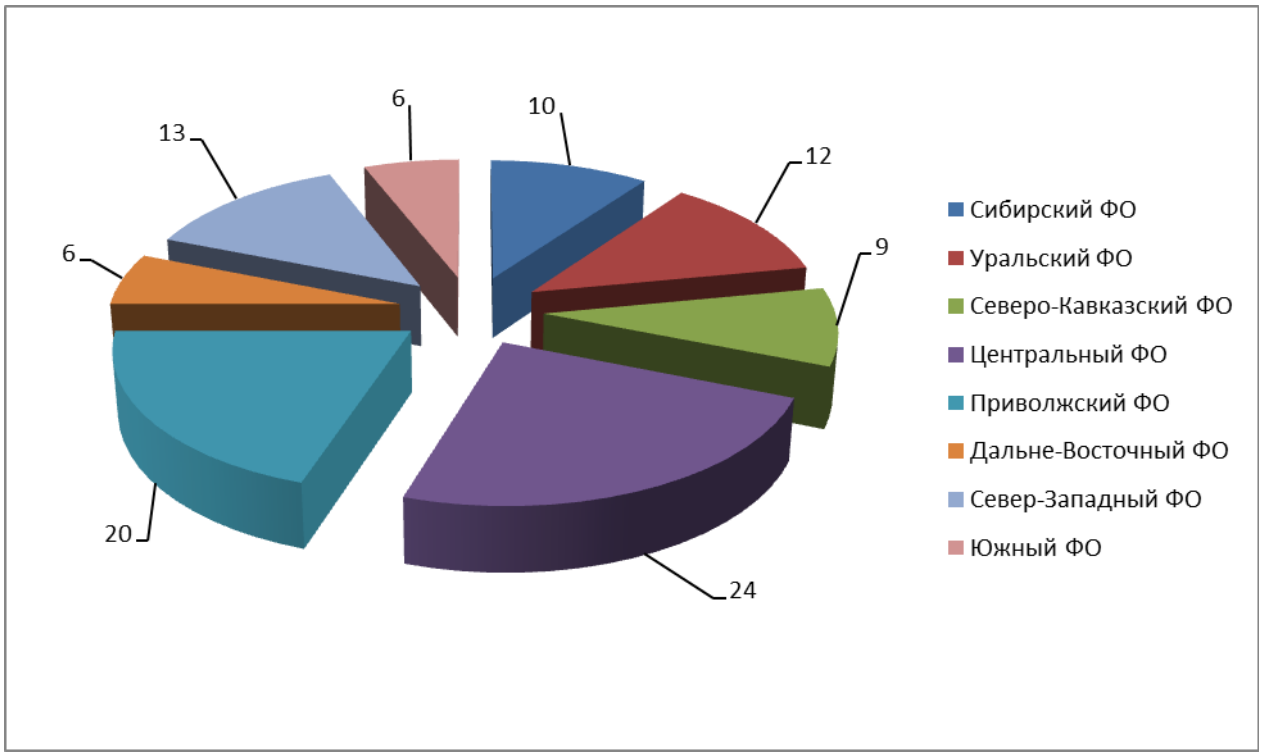

Рисунок 2. Доли зарегистрированных преступлений экстремисткой направленности в 2014 году по федеральным округам[47], %

В целом экстремистская преступность выделяется полно только по тем преступлениям, уголовные дела о которых расследованы, рассмотрены судом. Иначе нельзя судить о мотивах деяний, выделять преступления экстремистской направленности.

Сравнительно невысокие показатели преступлений экстремистской направленности в начале формирования статистической отчетности исследуемой группы деяний обусловлены внесенными в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» новеллами. Криминализация новых, ранее не известных правоприменителю

[47] кроме Крымского ФО, образован 21.03.2014

деяний, закрепленных в статьях 282.1, 282.2 и 282.3 УК РФ указывают на то, что судебно-следственная практика по делам рассматриваемой категории преступлений в указанный период лишь только начинала формироваться[48].

В 2014 году продолжилась тенденция роста числа выявленных преступлений, предусмотренных статьей 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) (на 25,9 % или до 180) и статьей 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) (на 19,5 % или до 588).

Необходимо отметить, что данные посягательства составляют три четверти (75 %) в структуре преступлений экстремистской направленности. При этом на первый план стали выходить деяния, предусмотренные данными статьями, совершенные с использованием сети «Интернет»[49] (в 2014 году по таким фактам возбуждено 549 уголовных дел).

В 2014 году зарегистрировано 43 преступления по фактам деятельности организаций, признанных судами экстремистскими (статья 2822 УК РФ) и 30 – террористическими (статья 2055 УК РФ), всего – 73 (61, +19,7 %). Среди них международные объединения «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Исламская Партия Туркестана», «Имарат Кавказ», «Таблиги Джамаат», «Нурджулар», «Духовно-родовая Держава Русь». Судами в 2014 году по делам о преступлениях, связанных с экстремистской деятельностью, постановлены обвинительные приговоры в отношении 508 лиц (в 2013 году – 449), из них – 44 совершили преступления в возрасте до 18 лет (в 2013 году – 41). В результате совместной деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, контролирующих и правоохранительных ведомств массовых беспорядков на национальной и религиозной почве в 2014 году не допущено.

---

[48] Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С. 319.

[49] Постановление Советского районного суда г. Челябинска № 1-505/2015 от 8 октября 2015 г. по делу № 1-505/2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/ (дата обращения 07.12.2015).

В 2014 году прокурорами на основании материалов правоохранительных органов подготовлены заявления в суды, решениями которых запрещена деятельность в России 8 экстремистских организаций. Всего в перечень общественных и религиозных объединений, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, включено 42 организации. Верховным Судом Российской Федерации по заявлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации принято решение о признании украинских организаций «Правый сектор»[50], «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры» и «Братство» экстремистскими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации.

Прокурорами всех уровней в суд вносятся заявления в защиту интересов государства, общества и неопределенного круга лиц о признании Интернет-сайтов, посредством которого осуществляется вовлечение российских граждан в экстремистскую деятельность[51].

Так, Генеральный прокурор **Российской** Федерации обратился в Московский городской суд с заявлением о признании Всероссийского общественного движения «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского» террористической организацией и о запрете её деятельности. Судом установлено, что в отношении ряда членов НОМП, в том числе и в отношении её руководителей, в настоящее время постановлены обвинительные приговоры, которыми подтверждается осуществление

---

[50] Данная организация решением Верховного суда РФ от 17.11.2014г. N АКПИ14-1292С признана экстремистской и ее деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

[51] Решение Муравленковского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 2-654/2015 2-654/2015~М-614/2015 М-614/2015 от 21 августа 2015 г. по делу № 2-654/2015; Решение Инсарского районного суда Республики Мордовия № 2-187/2015 2-187/2015~М205/2015 М205/2015 от 16 июля 2015 г. по делу № 2-187/2015; Решение Енисейского районного суда Красноярского края № 2-2118/2014 2-313/2015 2-313/2015(2-2118/2014;)~М-2061/2014 М-2061/2014 от 26 февраля 2015 г. по делу № 2-2118/2014; Решение Центрального районного суда города Тюмени № 2-8388/2015 2-8388/2015~М-8778/2015 М-8778/2015 от 23 октября 2015 г. по делу № 2-8388/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/ (дата обращения 10.12.2015).

данными лицами террористической и экстремисткой деятельности. Заявление Генерального прокурора удовлетворено[52].

Тюменским областным судом ликвидирована мусульманская религиозная организация пос. Боровский, в которой в течение года дважды выявлялась экстремистская литература.

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о продолжении деятельности националистических группировок. Так, в 2014 году прокуратурой г. Москвы пресечена деятельность на стадии подготовки противоправных акций экстремистского движения «Атака» (на основании собранных материалов следственными органами расследуется уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества) УК РФ))[53].

Наряду с национализмом расширяется влияние радикальных течений ислама. В 2014 году выявлено 10 преступлений по фактам деятельности преступных сообществ, разделявших исламистскую идеологию, направленную на построение «халифата» насильственным путем (республики Дагестан и Татарстан, Челябинская область). Прокурорскими проверками установлены факты пропаганды экстремистской идеологии и литературы в местах отбывания наказания, следственных изоляторах. Приверженцы радикальных воззрений, отбывая наказание, стремятся к объединению в законспирированные экстремистские ячейки, привлекая в свои ряды новых сторонников. В деятельности религиозных организаций прокурорами выявлялись случаи распространения изданий, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов.

Так, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре руководителю местной мусульманской религиозной организации «Махалля» г. Белоярского

---

[52] Решение Московского городского суда № 3-0015/2015 от 18 февраля 2015 г. по делу № 3-0015/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/ (дата обращения 07.12.2015).

[53] Доклад Генерального прокурора РФ Ю. Чайка О состоянии законности и правопорядка в 2014 году и о проделанной работе по их укреплению». Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/ (дата обращения 01.12.2015).

вынесено предупреждение о недопустимости осуществления экстремисткой деятельности по факту обнаружения в городской мечети запрещенной религиозной литературы.

Члены деструктивных организаций активно используют информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности. В целях оперативного ограничения доступа к нелегальным контентам Генеральной прокуратуре Российской Федерации в феврале 2014 года законодательно было предоставлено право направления требований в Роскомнадзор о внесудебном блокировании информационных ресурсов экстремистского характера.

За год действия нового закона более чем с 3 тыс. интернет-страниц удалена информация, содержащая призывы к осуществлению экстремистской деятельности и участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

Сложившаяся в субъектах Российской Федерации ситуация в сфере противодействия экстремизму, межнациональных и конфессиональных отношений в целом оценивается как стабильная. Вместе с тем, деятельность всех субъектов противодействия экстремистским проявлениям по-прежнему нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В ходе правоприменительной практики выявлялись проблемы, связанные с несовершенством механизма удаления из коммуникационной сети незаконной информации (например, отсутствие процедуры внесудебной блокировки сайтов, пропагандирующих и публично оправдывающих экстремизм и терроризм), а также необходимостью организации дополнительных специальных исследований экстремистских материалов, о чем Генеральной прокуратурой РФ были направлены информационные письма в Правительство Российской Федерации и Администрацию Президента Российской Федерации

Анализ экстремистской преступности показывает, что наиболее дерзкие и циничные преступления по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды совершают молодые люди в возрасте 16-25 лет – учащиеся общеобразовательных школ, средних профессиональных и высших учебных заведений. Среди них есть молодые люди не только из маргинальных слоёв населения, но и проживающие в полных благополучных семьях, с высоким материальным достатком.

А.В. Петрянин указывает на высокий уровень латентности преступлений экстремистской направленности. По этой причине фактические темпы роста исследуемой группы преступлений значительно превышают динамику их выявления[54].

Изложенное свидетельствует о том, что в современных условиях необходимо повышение эффективности уголовно-правовой охраны безопасности общества и государства от экстремистских посягательств путем совершенствования как системы уголовно-правовых средств защиты безопасности, так и практики их применения.

2.2. Направления и особенности предупреждения преступлений экстремистской направленности

Экстремизм как деструктивная деятельность, направленная на дестабилизацию общественных устоев, требует выработки эффективных мер по нейтрализации различных форм его проявления. Предупреждение преступлений – это процесс выявления и устранения причин преступного поведения с учетом криминологических особенностей личности преступника, жертвы преступлений, а также уровня латентности конкретной разновидности преступного поведения.

[54] Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С. 324.

Особое внимание в рамках предупреждения преступлений экстремистской направленности целесообразно уделять мерам общесоциального и специального предупреждения. Общесоциальное предупреждение преступности в современной криминологии рассматривается как осуществление мер политического, идеологического, экономического и правового характера, непосредственно не ставящих перед собой специальных задач по борьбе с преступностью и предупреждению преступлений и правонарушений, но в целом направленных на создание благоприятных условий для существования общества, влекущих за собой ограничения совершения преступлений. Объектом общесоциального предупреждения преступлений выступают общесоциальные причины и условия, порождающие противоречия в сферах экономических, политических, межнациональных и межконфессиональных отношений. Эти причины и являются основными в преступном поведении, в том числе и экстремистской направленности. Ю.В. Маркова справедливо отмечает, что даже частичное решение таких противоречий может привести не только к снижению социальной напряженности и преступности, но также и стабилизации криминологической ситуации в целом[55].

Профилактика экстремизма – это осуществление в приоритетном порядке в пределах своей компетенции профилактических, в том числе воспитательных, пропагандистских, мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности. Предупреждение преступлений – это процесс выявления и устранения причин преступного поведения с учетом криминологических особенностей личности преступника, жертвы преступлений, а также уровня латентности конкретной разновидности преступного поведения[56].

---

[55] Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. С. 97.

[56] Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С. 374.

Важнейшим субъектом профилактики преступлений экстремистской направленности, бесспорно, должны быть средства массовой информации. Учитывая специфические особенности предупреждения экстремизма, особое внимание следует уделить сложившимся в науке подходам, определяющим меры общесоциального предупреждения экстремизма.

Так, по мнению Ю.В. Марковой, в качестве таковых целесообразно рассматривать:

а) меры социально-экономического характера;

б) идеологические меры;

в) меры политического характера;

г) культурно-воспитательные меры;

д) меры правового характера;

е) меры по обеспечению информационной безопасности[57].

А.С. Скудин предлагает рассматривать две группы мер предупредительно-профилактической деятельности. Первая – предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Здесь особую роль автор отводит надзору за исполнением антиэкстремистского законодательства со стороны органов прокуратуры. Ко второй группе мер он относит действия, направленные на предупреждение недопустимой экстремистской деятельности, полагая, что адресатами такого рода мер государственного принуждения могут быть как общественные и религиозные объединения, так и иные организации, к которым могут быть отнесены и средства массовой информации[58].

Безусловно, данный подход заслуживает внимания с учетом особой роли прокуратуры в деле предупреждения преступлений экстремистской направленности, однако нельзя и преувеличивать ее значимость в сравнении с другими правоохранительными структурами, также непосредственно связанными с профилактикой экстремизма (например, ОВД, ФСБ и др.).

[57] Скудин А.С. Предупреждение экстремистской деятельности // Российский следователь. 2010. № 18. С. 35–37

[58] Там же.

Кроме того, с нашей точки зрения, предлагаемый перечень объектов профилактики экстремистской деятельности не является исчерпывающим, что создает нишу для распространения экстремистской идеологии путем воздействия, например, непосредственно на конкретных членов российского общества[59].

В качестве самостоятельного направления предупреждения преступлений экстремистской направленности необходимо выделять миграционную политику. Учитывая, что мигранты выступают как в качестве преступников, так и в качестве жертв, требуется усилить контроль за их потоками. По мнению В.Е. Петрищева, этого можно достичь путем: 1) обоснованного определения квот мигрантов; 2) четкого планирования расселения, размещения и трудоустройства мигрантов; 3) научно обоснованной адаптации мигрантов к новым условиям; 4) усиления мер борьбы с незаконной миграцией[60].

Профилактику экстремизма в молодёжной среде необходимо проводить с учётом особенностей подросткового возраста, который характеризуется недостаточной зрелостью мышления и сознания, повышенной эмоциональной возбудимостью, легко переходящую в агрессию, повышенной потребностью в самоутверждении любыми средствами, инстинктами подражания[61].

Успешное противодействие проявлениям экстремизма в молодёжной среде зависит от активного взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества, в том числе образовательными организациями. Ведущая роль в данной деятельности отведена структурным подразделениям органов внутренних дел. В частности, подразделениям по

---

[59] Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С. 385.

[60] Петрищев В.Е. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 336

[61] Взаимодействие органов внутренних дел с образовательными организациями по вопросам профилактики экстремизма среди несовершеннолетних и молодёжи. Методические рекомендации. Великий Новгород: ЦПЭ УМВД России по Новгородской области, 2015. С. 7.

делам несовершеннолетних, участковым уполномоченным полиции, патрульно-постовой службе, органам предварительного следствия в непосредственном взаимодействии с подразделениями криминальной полиции.

На сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних возлагаются обязанности по: изучению особенностей обслуживаемой территории, в том числе численности и состава несовершеннолетних, проживающих на обслуживаемой территории, расположения образовательных, социальных, культурно-просветительных, спортивных и других учреждений, общежитий, организаций, иных особенностей участка, местных обычаев и традиций; взаимодействию с руководителями органов местного самоуправления, органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, представителями общественных объединений, занимающихся воспитанием, обучением несовершеннолетних, защитой их прав и законных интересов, организующих спортивную, культурно-просветительную и иную работу с несовершеннолетними; оказанию содействия администрации образовательных учреждений в организации правовой пропаганды; принятию мер по привлечению общественных объединений и представителей традиционных религиозных конфессий к деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Для профилактики экстремистской деятельности важной является работа по мониторингу за проблемными группами. На протяжении последних 10 лет такую деятельность ведет целый ряд некоммерческих фондов и организаций, публикующих доклады о состоянии межэтнического фона в России. В основном, в эти доклады входил лишь мониторинг националистических организаций России. Группы левых экстремистов, радикалов с либерального фланга, исламистские группировки не попадали в такие мониторинги, формируя искаженную и неполную картину происходящих процессов.

Таблицей 2 представлена система мер по предупреждению отдельных видов экстремизма.

Таблица 2. Меры по предупреждению отдельных видов экстремизма

Вид экстремизма	Содержание мер по предупреждению
Религиозный экстремизм	реализация общесоциально-профилактических мер в сфере политики: а) становление и развитие государственности; б) укрепление демократии и всех ветвей власти; в) улучшение межрегиональных отношений с учетом соблюдения их интересов; усиление контроля над регистрацией и деятельностью на территории Российской Федерации международных и российских благотворительных и религиозных объединений; осуществление надзора за деятельностью исламских учебных заведений, усиление прокурорского контроля над процессом возбуждения и расследования преступлений экстремистской направленности.
Политический экстремизм	общие меры: а) разработка целевых программ социально-экономического характера, направленных на снятие социальной напряженности в обществе; б) совершенствование системы социального и политического мониторинга; в) создание механизма «мягкого», на ранних стадиях, предупреждения экстремистских акций; г) организация стабильного и эффективного взаимодействия государственных органов, национальных объединений и религиозных организаций, научных и общественных центров, неправительственных организаций, других институтов гражданского общества в вопросах мониторинга, изучения общественного мнения, урегулирования социальных и межэтнических конфликтов и других мер профилактики экстремизма; д) способствование развитию традиционных и самобытных культур народов страны; е) ведение пропагандистской работы среди населения – разъяснение сути экстремизма, его истоков и методов противодействия; ж) повышение политической культуры и правовой грамотности граждан, в том числе воспитание граждан в духе демократии, правовое просвещение и образование в области прав и свобод человека, форм и методов их защиты; з) предотвращение пропаганды экстремистской идеологии и насилия в средствах массовой информации, усиление контрпропаганды, переориентация СМИ на внедрение в социальную практику норм толерантного поведения; и) воспитание у граждан толерантного отношения к представителям иных культур и религий; к) расширение общественного диалога и развитие идеологии межнационального согласия, дружбы и сотрудничества народов-этносов, поиска национальной идеи, консолидирующей российское общество, объединяющей все народы многонационального Российского государства; специальные меры: взаимодействие всех органов государственной власти, правоохраны, спецслужб, которое

	могло бы оказывать действенную помощь органам представительной власти на всех ее уровнях в деле выявления и устранения факторов, детерминирующих экстремизм, путем своевременного получения информации о возможном обострении обстановки, прогнозирования развития последней и упреждающего информирования заинтересованных государственных структур.
Молодежный экстремизм	а) оптимизация координирующей и направляющей роли комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства при территориальных (районных, окружных) администрациях в проведении профилактических мероприятий; б) развитие сети спортивных секций, спортивных и неспортивных клубов, кружков, объединений, финансируемых за счет средств городских бюджетов; в) усиление контроля со стороны правоохранительных органов за деятельностью досуговых учреждений (в особенности игровых заведений и баров, клубов, предлагающих посетителям алкогольные напитки), в первую очередь в ночное время; г) активизацию работы подразделений по делам несовершеннолетних по выявлению и разобщению групп с антиобщественной направленностью, а также по профилактике преступности как подростковой, так и направленной против несовершеннолетних; д) активизация и проведение государственной молодежной политики, доходящей до каждого члена молодежной среды; е) повышение жизненного уровня молодежи, а также расширение возможностей для самореализации; в) проведение в стране социально справедливой и социально ориентированной политики; ж) формирование институтов правового государства и гражданского общества; з) повышение ответственности за нарушение правопорядка.
Экономический экстремизм	конфискация имущества – новый по форме и содержанию инструмент противодействия преступлениям; наряду с общими функциями (восстановительной, специально- превентивной и общепредупредительной) конфискации как правовому инструменту противодействия преступлениям экстремистского характера присущи и специальные функции: а) лишение виновных лиц имущества, полученного в результате совершения преступления; б) восстановление нормативной основы от- ношений собственности и нормальной экономической деятельности; в) подрыв экономической основы экстремизма и экстремистской деятельности; г) изъятие орудий и иных средств совершения преступлений экстремистского характера; д) обеспечение возмещения ущерба, причиненного проявлениями экстремизма; е) фискальная функция.

Выводы по второй главе

Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых мер, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с данным явлением и его профилактику.

Анализ состояния преступности экстремистской направленности показал, что за последние десять лет в Российской Федерации на фоне плавного снижения общей преступности произошел значительный рост числа экстремистских преступлений. Наиболее дерзкие и циничные преступления по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды совершают молодые люди в возрасте 16-25 лет.

Значительные усилия необходимо сконцентрировать на полноте мер, принимаемых уполномоченными органами по контролю за миграционными процессами и недопущению проникновения в страну лиц, причастных к деятельности запрещенных в России международных экстремистских и террористических организаций.

Заключение

По итогам проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

На сегодняшний день в российской юридической науке до сих пор нет общепризнанного определения экстремизма. При определении экстремизма представители юридической науки, прежде всего, характеризуют противоправный характер деяния (как правило, действия или публично выраженные взгляды, намерения), насильственный характер действий, но далее унификация затруднена в связи с многообразием признаков объективного (объект, объективная сторона) и субъективного (субъект, субъективная сторона) характера.

Общими признаками в рассмотренных определениях является цель экстремизма – дестабилизация и разрушение существующих социально-

политических отношений; основной метод и способ – нелегитимное насилие вплоть до уничтожения оппонента; объект – политические и иные общественные отношения. Отличительной особенностью современного экстремизма является преобладание силовых методов борьбы для достижения своих целей насильственного изменения государственного строя, захвата власти подавление инакомыслия, нарушения территориальной целостности государства.

В целях повышения эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности необходимо закрепить на законодательном уровне в рамках Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» дефиницию экстремизма, включающую в себя признаки следующего содержания: экстремизм следует рассматривать как действия, направленные на возбуждение у людей политической, расовой, национальной, религиозной, социальной розни либо вражды путем подготовки или распространения материалов, содержащих идеологию, оправдывающую насилие как форму воздействия на отдельных оппонентов либо социальных групп, или же непосредственный призыв к применению насилия в отношении указанных социальных групп по указанным мотивам.

Ученые выделяют следующие виды экстремизма: политический, национальный, религиозный, религиозно-политический правый и левый экстремизм, криминальный (насильственный) антигосударственный экстремизм, криминально-политический, экономический, националистический, экологический, духовный, информационный, молодежный и др.

Особую опасность представляет молодежный экстремизм, характерными чертами которого сегодня являются: возрастающая сплочённость и организованность группировок; наличие в экстремистских структурных образованиях идеологических, аналитических и боевых подразделений; усиление мер конспирации; использование новейших информационных и коммуникационных технологий для координации

действий и ведения идеологической пропаганды; укрепление межрегиональных и международных связей радикальных групп им организаций, использующих в своей деятельности экстремистские методы – интернационализм, особенно в ультраправом и в религиозно-радикальном вариантах.

Многочисленные виды экстремизма, чаще всего основанные на мотивации преступного поведения, в полном объеме не охватывают проявление экстремизма, что дает основание предположить возможным появление его новых разновидностей.

Основные усилия общегосударственной системы противодействия экстремизму направлены на повышение уровня координации деятельности правоохранительных органов, организацию профилактической работы и совершенствование нормативно-правового регулирования в этой сфере.

Конституция Российской Федерации является Базовым источником осуществления борьбы с экстремизмом является Конституция РФ.

Особая роль отводится Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, предполагающей создание общегосударственной системы мониторинга, профилактики и пресечений экстремистских проявлений, разработку программ по профилактике экстремизма и сепаратизма.

Законом О противодействии экстремистской деятельности определены основные направления противодействия: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе, на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, что является неотъемлемой частью правового механизма защиты безопасности общества и государства. Уголовный закон включает комплекс

правовых запретов и мер государственного принуждения (наказаний и иных мер уголовно-правового характера), а также уголовно-правовых дозволений и поощрений. В совокупности они образуют превентивные и охранительные («карательные») уголовно-правовые средства защиты безопасности общества и государства от посягательств экстремистского характера.

Таким образом, существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых мер, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с данным явлением и его профилактику.

Анализ состояния преступности экстремистской направленности показал, что за последние десять лет в Российской Федерации на фоне плавного снижения общей преступности произошел значительный рост числа экстремистских преступлений. Наиболее дерзкие и циничные преступления по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды совершают молодые люди в возрасте 16-25 лет.

Особое внимание в рамках предупреждения преступлений экстремистской направленности целесообразно уделять мерам общесоциального и специального предупреждения. Общесоциальное предупреждение преступности в современной криминологии рассматривается как осуществление мер политического, идеологического, экономического и правового характера, непосредственно не ставящих перед собой специальных задач по борьбе с преступностью и предупреждению преступлений и правонарушений, но в целом направленных на создание благоприятных условий для существования общества, влекущих за собой ограничения совершения преступлений.

Значительные усилия необходимо сконцентрировать на полноте мер, принимаемых уполномоченными органами по контролю за миграционными процессами и недопущению проникновения в страну лиц, причастных к деятельности запрещенных в России международных экстремистских и террористических организаций.

Успех в сфере противодействия и предупреждения преступлений экстремистской направленности может быть достигнут только в случае реализации системного подхода, включающего в себя правовые, экономические, социальные, политические, идеологические, воспитательные, организационные и специальные меры, что предполагает разработку мер по выявлению, ослаблению, нейтрализации и устранению факторов, порождающих, способствующих распространению и (или) росту общественной опасности отдельных видов экстремизма.

В предупреждении религиозного экстремизма необходимо учитывать его специфические особенности, важно иметь представление об уровне религизации населения, обращая внимание при этом на приверженность отдельных групп индивидуумов к тем или иным радикальным религиозным течениям, существующим на конкретной территории.

Список использованных источников и литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Московский журнал международного права. 2001. N 4. С. 233-243.
3. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О чрезвычайном положении» // Российская газета, N 105, 02.06.2001.
4. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об общественных объединениях» // Российская газета, N 100, 25.05.1995.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
6. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета, N 190, 01.10.1997.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.
8. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета, N 138-139, 30.07.2002.

9. Федеральный закон от 24.07.2007 N 211-ФЗ (с изм. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Российская газета, N 165, 01.08.2007.
10. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета, N 28, 10.02.2011.
11. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 24.12.2012, N 52, ст. 7477.
12. Постановление СФ ФС РФ от 15.04.2015 N 139-СФ «О мерах по противодействию экстремизму и обеспечению общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ, 20.04.2015, N 16, ст. 2322.
13. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. N 1618-р Утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sartraccc.ru/ (дата обращения: 05.12.2015).
14. Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 N 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2014, N 50, ст. 7220.

Материалы судебной практики

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета, N 142, 04.07.2011.

16. Решение Верховного Суда РФ от 17.11.2014 по делу N АКПИ14-1292С // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
17. Приговор Октябрьского районного суда города Мурманска № 1-309/2014 от 24 декабря 2014 г. по делу № 1-309/2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/ (дата обращения 07.12.2015).
18. Решение Енисейского районного суда Красноярского края № 2-2118/2014 2-313/2015 2-313/2015(2-2118/2014;)~М-2061/2014 М-2061/2014 от 26 февраля 2015 г. по делу № 2-2118/2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/ (дата обращения 07.12.2015).
19. Постановление Советского районного суда г. Челябинска № 1-505/2015 от 8 октября 2015 г. по делу № 1-505/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/ (дата обращения 07.12.2015).
20. Решение Центрального районного суда города Тюмени № 2-8388/2015 2-8388/2015~М-8778/2015 М-8778/2015 от 23 октября 2015 г. по делу № 2-8388/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/ (дата обращения 10.12.2015).
21. Постановление Советского районного суда города Челябинска № 1-521/2015 от 26 ноября 2015 г. по делу № 1-521/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/ (дата обращения 10.12.2015).
22. Решение Инсарского районного суда Республики Мордовия № 2-187/2015 2-187/2015~М205/2015 М205/2015 от 16 июля 2015 г. по делу № 2-187/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/ (дата обращения 07.12.2015).
23. Решение Муравленковского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 2-654/2015 2-654/2015~М-614/2015 М-614/2015 от 21 августа 2015 г. по делу № 2-654/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sudact.ru/ (дата обращения 07.12.2015).

Литература

24. Аристархова Т.А. Основные черты и особенности молодежного экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Тула, 2014. № 1-2. С. 34.
25. Беляков Б.Л., Шинкевич В.Е. Молодежный экстремизм как фактор разрушения безопасности общества и обострения наркоугрозы: социально-философский взгляд на проблему // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 3 (16). – С. 81-89.
26. Валеев А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет // Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 125.
27. Васкэ Е.В., Куракина О.И. Политический экстремизм: миф или особый путь, ведущий к катастрофе? // Вестник пермского университета. 2014. Вып. 3 (25). С. 164-168.
28. Взаимодействие органов внутренних дел с образовательными организациями по вопросам профилактики экстремизма среди несовершеннолетних и молодёжи. Методические рекомендации. Великий Новгород: ЦПЭ УМВД России по Новгородской области, 2015. 11 с.
29. Глухарев Д.С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Челябинск, 2012. № 10. С. 137.
30. Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 31 с.
31. Егоров М. И. Экстремизм: понятие, сущность, подходы к изучению и осмыслению // Молодой ученый. 2011. №3. Т.2. С. 83-84.
32. Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 3-10.
33. Затолокин А.А. Экстремизм как социальная болезнь // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 229-232.

34. Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Криминальный политический экстремизм: понятие, сущность, виды: Монография. Казань, 2009. 186 с.
35. Кириллов А.В. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание посредством СМИ (на примере операций по информационному обеспечению (miso) военных конфликтов начала XXI в.) // Армия и общество. 2012. № 4. С.71.
36. Кондрашев А.А. Правовые аспекты регулирования экстремизма: противоречия и пробелы законодательной регламентации и недостатки научного осмысления этого правового института // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 1 (39). С. 96-100.
37. Макогон И.В., Косарева Л.В. Некоторые особенности молодежной экстремистской преступности // Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм: сборник материалов Международной молодежной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 27-28 октября 2015 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 202-207.
38. Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008. 208 с.
39. Мозговой В.Э. Информационный экстремизм в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: дис… канд. социол. наук. Краснодар, 2015. 144 с.
40. Обзор НЦПТИ. Сборник информационных материалов. Вып. 5. М.: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, 2015. 41 с.
41. Олифиренко Е. П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказского федерального округа): автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012. 28 с.

42. Павлинов А.В. Стратегия борьбы с насильственным антигосударственным экстремизмом и преступностью в условиях современной России. М.: Юрлитинформ, 2010. 256 с.
43. Петрищев В.Е. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 336.
44. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис…д-ра юрид. наук. М., 2014. 501 с.
45. Пролетенкова С. Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2013. 59 с.
46. Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 188 с.
47. Сенин И. Н. Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика. 2008. Т. 1. № 2. С. 78-81.
48. Сергеева Ю.В. Роль органов внутренних дел в системе противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. 2014. N 1. С. 61-62.
49. Сергун Е.П. О криминологическом понимании правого и левого экстремизма // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 228-233.
50. Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: дис. канд. юрид. наук. М., 2011. 216 с.
51. Султанов А.Р. Защита свободы совести, распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека. М.: Статут, 2013. 544 с.

52. Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. 279 с.
53. Татаров Л.А. Специфические особенности молодежного экстремизма на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9.
54. Токманцев Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма // Современные системы безопасности − Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 122-126.
55. Трухачев В.В., Ахмедов У.Н. Понятие экстремизма в уголовном праве Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2. С. 173-184.
56. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.
57. Шинкевич В.Е. Экстремизм как отражение эмоциональной неустойчивости и нереализованных ожиданий в условиях современного общества // Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части 6-го специализированного форума (26-28 мая 2010 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 45.
58. Экспертный доклад «Экстремистские движения в России и украинский кризис». Выпуск I. – М.: ФРИГО «Народная дипломатия», 2015. – 128 с.
59. Юдичева С.А. Актуальные проблемы юридического анализа составов преступлений организации экстремистского сообщества и участия в нем // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С.182-193.

60. Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис…канд. юрид. наук. М., 2014. 219 с.
61. Siegel, L.J. Criminology / L.J. Siegel. Belmont : Thomson Learning, 2006. 638 с.

Электронные ресурсы

62. Доклад Генерального прокурора РФ Ю. Чайка О состоянии законности и правопорядка в 2014 году и о проделанной работе по их укреплению». Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/ (дата обращения 01.12.2015).
63. Резолюция 1344 (2003) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.coe.int/T/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/ [2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp, свободный (дата обращения: 20.11.2015).
64. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mvd.ru (дата обращения 25.11.2015).
65. Статистика и аналитика. Данные официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics, свободный (дата обращения: 20.11.2015).
66. Яковенко О.И. Законодательное регулирование борьбы с экстремизмом: актуальность и тенденции развития ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «APRIORI. СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ». 2015. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.apriori-journal.ru.